

**РАЗДЕЛ III
ИЗ ИСТОРИИ ФИЛОСОФИИ ОБРАЗОВАНИЯ**

Part III. FROM THE HISTORY OF PHILOSOPHY OF EDUCATION

DOI 10.15372/PHE20150416

УДК 141+159.964

БЕССОЗНАТЕЛЬНЫЙ МИР ИДЕЙ ЛИЧНОСТИ ПЛАТОНА

Ю. Н. Белокопытов, Г. В. Панасенко (Красноярск)

В статье авторы представляют философско-психологическую интерпретацию идей античного философа Платона. Структуры в виде «идей», «форм», «эйдосов» открыл именно Платон. Он различал реальный мир, где живут люди и мир теней. В основу всех вещей он заложил новое содержание – числа.

Платон трактовал человеческое поведение как поведение куклы, которая управляется с помощью нитей: внешних и внутренней (разума). Человеку необходимо сделать выбор нити, которая при управлении человеком делает его добрым, деятельным и высоконастроенным.

Специалист по исследованию Платона А. Ф. Лосев выразил платонизм в двух-трех фразах. На основе проведенного анализа философ утверждал, что «центр платоновской философии заключается в понятии Эйдоса и что этот эйдос, как мы говорили выше, обоснован, так сказать, и сверху, и снизу. Сверху он обоснован как порождение сверх-сущего Единого, снизу как лоно, само порождающее из себя путем перехода в становление, Душу,

---

© Белокопытов Ю. Н., Панасенко Г. В., 2015

Белокопытов Юрий Николаевич – доктор психологических наук, профессор кафедры управления персоналом, экономического факультета, Сибирский государственный технологический университет.

E-mail iura.belov@yandex.ru

Панасенко Галина Васильевна – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой управления персоналом, экономического факультета, Сибирский государственный технологический университет.

Belokopytov Yury Nikolayevich – Doctor of Psychological Sciences, Professor of the Chair of Personnel Management, Department of Economics, Siberian State Technological University.

Panasenko Galina Vasilievna – Doctor of Philosophical Sciences, Professor, Head of the Chair of Personnel Management, Department of Economics, Siberian State Technological University.

которая как бы заново вычерчивает лик Эйдоса, превращая его в софийный символ и тем самым в модель, в Парадигму, в Демииургию, порождающую в дальнейшем Космос. Отсюда платонизм в сущности есть учение о трех или четырех ипостасях, диалектически развертывающих бытие во всей его целостности, – о Едином, Уме (Эйдосе, Идее), Душе и Космосе. Хотя Платон не пользовался этой терминологией, но предложенная Лосевым формула «всего Платона» есть анализ с использованием обобщающих терминов ядра этой философии. В учении Платона об основных онтологических субстанциях, по мнению Лосева, «Единое» есть ничто. Оно – основа всякого бытия и всей действительности. В нем скрыты не только идеи вещей, но и сами вещи, а также их становление. «Ум» – это одна из способностей Души. Своим предметом он имеет сущность вещей, но не их становление. «Ум» в платоновском понимании есть жизнь в предельном обобщении. «Ум» воплощен в «космосе». «Душа» объединяет Ум вместе с идеями, его составляющими, и телесный мир. «Душа» отличается вечной подвижностью. Она в каждой вещи и во всем «космосе» одновременно. «Космос» – это вечный первообраз или образец, это своего рода организм идеи, а точнее, идея как организм, который находится в космических пропорциях. Дальнейшее развитие первообраза приводит к триаде: тело «космоса», душа «космоса» и ум «космоса». В своих диалогах Платон доказывал наличие врожденного знания.

Ключевые слова: философ античности Платон, идеи, формы, эйдосы, числа – основа вещей, врожденное знание, бессознательный мир, разум, человеческое поведение.

THE UNCONSCIOUS WORLD OF IDEAS OF PLATO'S PERSONALITY

Yu. N. Belokopytov, G. V. Panasenko (Krasnoyarsk)

In the article the authors present a philosophical-psychological interpretation of the ideas of the ancient philosopher Plato. It was Plato who opened the structure in the form of «ideas», «forms», «eidos». He distinguished the real world, where people live, and the world of shadows. He laid the new content into the basis of all things, the numbers. Plato interpreted human behavior as the behavior of a doll, which is controlled via the external and internal threads (the mind). In his dialogues he proved the existence of innate knowledge. The person must make a choice of a thread which, by its control, makes the person good, active and high-spirited.

A. F. Losev, a specialist in Plato, expressed Platonism in two or three sentences. On the basis of the conducted analysis, the philosopher argues that the center of Plato's philosophy is the concept of Eidos, and that this Eidos, as we said above, is justified, so to speak, from above and from below. It is justified from above as a product of the over-existent One; from below, as a womb, which generates from itself, by moving into formation, the Soul, which re-draws the face of Eidos, turning it into a Sophian symbol, and thus into a model, a Paradigm, in Demiurge, further generating the Cosmos.

Hence, in its essence, Platonism is a doctrine about three or four guises, dialectically deploying existence in its entirety: the One, Mind (Eidos, Idea), Soul and Cosmos.

Though Plato did not use this terminology, but the formula of the «entire Plato», proposed by Losev, is an analysis using the generalizing terms of the core of this philosophy. In the teachings of Plato about the basic ontological substances, according to Losev, the «One» is nothingness. It is the basis of the entire existence and entire reality. There are hidden there not only ideas of things, but the things themselves, as well as their formation. «Mind» is one of the faculties of the Soul. Its subject is the essence of things but not their formation. «Mind» in the Platonic sense is life in the extreme generalization. «Mind» is embodied in the «Cosmos». «Soul» combines the mind with the ideas, which constitute it, and the corporeal world. «Soul» is distinguished by eternal mobility. It is in everything and in the entire «Cosmos» at the same time. «Cosmos» is an eternal prototype or sample, is a kind of an organism of an idea, rather, idea as an organism, which is in the cosmic proportions. Further development of the prototype leads to the triad: the body of «Cosmos», soul of «Cosmos», and the mind of «Cosmos». In his dialogues, Plato proves the existence of innate knowledge.

Keywords: *ancient philosopher Plato, ideas, forms, Eidos, numbers as the basis of things, innate knowledge, unconscious world, mind, human behavior.*

Науке известно, что сны являются проявлением бессознательного человека. Приведем описание двух снов, которые отражают важные события жизни Платона, имеют отношение к началу и концу его пути как философа. Их содержание мы предоставляем по Олимпиодору, который пишет, что «когда Сократ собирался принять к себе Платона, ему приснилось, будто на коленях у него сидит лебедь без крыльев, а потом вдруг у лебедя прорезаются крылья и он взлетает ввысь со звонким криком, чаруя слух каждому: так была предвозвещена будущая слава Платона». И далее сон самого Платона: «Незадолго до кончины он видел во сне, будто превратился в лебедя, летает с дерева на дерево и доставляет много хлопот птицеловам». Сократик Симмий истолковал сны так: он останется неуловим для тех, кто захочет его толковать, ибо птицеловам подобны толкователи, старающиеся выследить мысли древних авторов, неуловим же он потому, что его сочинения, как и поэзия Гомера, допускают толкования и физическое, и этическое, и теологическое, и множество иных» [1, с. 413–415].

В данной научной статье наша интерпретация идей Платона позволит рассмотреть его как личность с малоизвестной стороны. Начнем анализ системы идей Платона с трактата Диогена Лаэртского [1, с. 137–166]. Он приводит много фактического материала из жизни, но философские идеи Платона представлены весьма скупо. По сути, греческий писатель отразил социально-психологическую характеристику античной жизни в период ее заката. Это и наложило отпечаток на уровень написания трактата. По мнению А. Ф. Лосева, автора вступительной статьи к этому труду, «такие

важные для Платона термины, как “идея” или “эйдос” упоминаются у Диогена Лаэртция только весьма случайно и небрежно. Но характерно, что в этом терминологическом списке эти два термина совершенно отсутствуют, как будто бы у Платона совсем не было никакого учения об идеях» [2, с. 47–48].

Психоанализ жизненного пути Платона показывает трагедию личности философа, которая особенно ярко раскрыта в очерке В. С. Соловьёва «Жизненная драма Платона» [3, с. 582–625]. На мировоззрение Платона повлияло несколько трагических факторов. Его духовного отца Сократа в античной элите одинаково ненавидели как консерваторы, так и критики. В античной Греции философия была мощной, движущей силой, особенно в своем влиянии на молодежь и аристократов. Когда Сократ, обвиненный во всех смертных грехах, принял яд, его ученик Платон понял, что «тот мир, в котором праведник должен умереть за правду, не есть настоящий подлинный мир. Существует другой мир, где *правда живет*» [3, с. 605].

Смерть Сократа породила у Платона новый взгляд на мир. В его жизненном пути произошла бифуркация. Разработка философской системы на временном отрезке жизни резко изменилась в направлении платонического идеализма. В свою очередь смена убеждений сказалась на его пространственных перемещениях. Он не стал «кабинетным» философом, а вынужден был бежать от реального мира. После пяти лет заморских путешествий Платон возвращается в Афины и начинает создавать платоновскую систему философии, ядро которой – человек, живущий в космосе идей. Разработанный им объективный идеализм оказал огромное влияние как на философию античного мира, так и на западную философию.

Платон – теоретик социального идеала – хочет реализовать свой план на практике. По его мнению, нормальным обществом должны управлять философы. Он встречается с пифагорейцами, которые в Южной Италии играли важную политическую роль. Затем отправляется в Сиракузы, к тирану Дионисию старшему. Попытки философа повлиять на тирана оказались тщетными. Кроме того, его продали в рабство. Платон еще дважды предпринимал напрасные попытки переубедить преемника тирана Дионисия младшего. Разочаровавшись, Платон пишет в двенадцати книгах сочинение о *Законах* для будущего образцового города. По существу, это прямое отречение от Сократа и философии. Лейтмотивом в *Законах* является принцип лживой и рабской веры. Это был трагический конец Платона как философа, сторонника идей Сократа.

За свою долгую жизнь Платон подвергался сильному влиянию пифагорейцев. В пифагорейском произведении Платона – диалоге «Тимей» – его главный герой Тимей излагает Сократу идеи о происхождении и устройстве мироздания. В книге представлены взгляды Пифагора, который тяготел к пифагореизму [4, с. 244–245]. Таким является поздний Платон.

Он благоговел перед именем Пифагора и его идеями. Акцент его мировоззрения сместился на математику, ибо Пифагор всесторонне познал математику, «науку чисел и всемирных принципов» [5, с. 8]. Это было ядром его философской системы, которая на многие годы пережила философа. Пифагор говорил, что «все вещи суть числа». Число являлось для него метафизической реальностью, по отношению к которой арифметическое число есть лишь форма познания. В каждом числе он видел тот или иной закон. Например, по его мнению, десятка является *Архетипом Вселенной*, а числа от одного до десяти описывают этапы сотворения Вселенной [5, с. 19–20]. Таким образом, мир идей Платона наполнился новым содержанием: «числа лежат в основе всех вещей». Теперь он уже Платон-пифагореец. Для его философской системы предшественниками были накоплены понятийные средства и сформированы проблемы. Таким образом, мы наблюдаем взаимодействие различных философских школ.

Ученые из МГУ О. А. Донских и А. Н. Кочергин ставят под сомнение признаки первичности идеального и материального начал у Платона и Пифагора. Например, Демокрит и Платон всячески пытались преодолеть затруднения противопоставленности своих разнонаправленных учений о конечности и бесконечности мира. Существование *бесконечного множества миров и одного мира* осуществляли посредством решения проблемы бытия, согласно мнению и согласно истине. Пифагор под числами понимал «живые, действенные *материальные* ценности, имеющие определенные пространственные формы. Это качественно определенные сущности. Пифагорейцы считали, что они *видят* числа, *слышат* их как музыкальные тона. Таким образом, в раннем пифагореизме тезис “все есть число” тождествен утверждению, что все вещи состоят из конкретных чувственно воспринимаемых телес» [6, с. 120]. Осознание материализма и идеализма – это уже принадлежность Новому времени.

Мы согласны с А. Ф. Лосевым, трактующим идею Платона следующим образом: «Это есть такая умственная и смысловая инстанция, которая конструируется только для объяснения материальных вещей и прежде всего для объяснения чувственно-воспринимаемого космоса. Она есть не что иное, как обобщение материальной космической жизни... Но ввиду исходных материально-чувственных интуиций, диктовавшихся способом производства, эта античная, и пусть самая абсолютная идея, оказалась все же не чем иным, как определением материально-чувственных вещей, как их порождающей моделью» [7, с. 36–37]. И здесь же Лосев делает вывод о том, что специфика античной философии заключается в ее материалистичности.

Целостный платоновский мир представляет собой тройственную структуру: мир идей, чувственный мир, материю. Данный мир «лежит посередине между миром идей и материей, ведь он состоит из вещей, в

которых воплощены идеи и которые тем самым извлечены из небытия» [6, с. 171].

В платоновском диалоге «Менон» доказывается наличие *врожденного знания*. Познание есть воспоминание. Философы О. А. Донских и А. Н. Кочергин акцентируют внимание на том, что «для преодоления пропасти между идеальным и чувственно данным мирами Платон прибег к посредничеству души, для которой доставляемые органами чувств образы являются лишь поводом для припоминания истины» [6, с. 195]. Философ М. К. Мамардашвили уточняет: «Причем душа не только в смысле нашей психофизиологической организации, а в смысле души мира, души вещей» [8, с. 191]. Душа у Платона не познает, «не открывает новые истины, а истиной является то, что всплывает из глубин души как воспоминание, как следы былых встреч души с богом. Сократ из мальчика выуживает знание теоремы Пифагора как уже существующее в нем, но просто мальчика нужно как бы встряхнуть, чтобы слой знания, неизвестный ему самому, поднялся и вошел в камеру сознания этого мальчика. Так описывается процесс познания» [8, с. 235].

М. К. Мамардашвили ставит следующую проблему: «Почему здесь возникает идея прирожденности знаний, и в каком смысле прирожденности, и почему действительное новое знание есть не вновь узнавание чего-то, а воспоминание? У Платона сказано: воспоминание не просто каких-то фактов или обстоятельств жизни, а воспоминание встреч души с богом в прошлых ее блужданиях» [8, с. 138]. Далее философ предполагает, что «есть какая-то другая, дополнительная, сила, не входящая в содержание нашего мышления, не входящая в сочетание частей времени впереди нас или сзади нас, которая нас непрерывно воспроизводит и создает заново впереди нас самих. Какая-то другая сила» [8, с. 139].

Благодаря Платону появились слова «идея», «форма». Он впервые ввел эту абстракцию с некоторыми особенностями античного мышления. Это, по мнению М. К. Мамардашвили, есть нечто онтологическое, а не гносеологическое, которое обладает чертами бытия и существования. И он назвал их артефактами, «то есть, какими-то упорядоченностями, которые своим существованием производят другие *упорядоченности*» [8, с. 189]. Обычно первое значение используют в русских переводах, а второе – в английских и французских. Именно этими переводами пользовался М. К. Мамардашвили.

По мнению М. К. Мамардашвили, есть какие-то структуры (единое, или целое, Одно), которые могут распадаться на множество. Наше сознание в разных состояниях должно извлекать смысл из этих структур. Именно эти структуры: «идеи», «формы», «эйдосы», и открыл Платон [8, с. 191–193]. В качестве примера он приводит математический образ сетки Мебиуса и в дальнейшем будет иметь в виду именно этот образ производящей по-

рядок структуры [8, с. 195, 200]. В качестве вывода данных рассуждений он пишет следующее: «И тут мы выходим к основной части философии Платона, связанной с идеями, потому что ведь есть идея не только кровати, дома, а есть идея числа, например, а в числах мы формулируем законы мира» [8, с. 201].

Философ В. Ф. Асмус выделяет в «идее» весьма важную грань. По его мнению, «идея» Платона сближается со *смыслом*, который это слово – под прямым влиянием Платона – получило в обычном обиходе языка у цивилизованных народов. В этом своем значении “идея” Платона – уже не само бытие, а соответствующее бытию *понятие* о нем, *мысль* о нем» [9, с. 196]. Мир представлен живым существом, по мнению В. Ф. Асмуса, «жизнью мировой души правят числовые отношения и гармония. Мировая душа не только живет, но и познает... Душа человека родственна душе мира: в ней – подобная гармония и подобные же круговороты» [9, с. 224]. Образование мировой души соответствует учению о числах. Мировая душа является посредником между телесным и идеальным мирами.

Той же мысли о числах придерживается и А. Ф. Лосев: «Исследователи Платона уже давно установили постоянную тенденцию философа к этим структурно-числовым соотношениям, а последний период творчества Платона и вообще трактуется как пифагорейский по преимуществу. Среди ближайших учеников Платона в Академии это структурно-числовое понимание идей развивалось еще больше; и душа, например, прямо трактовалась как самодвижное число. В составе сочинений Платона находится “Послезаконие”, принадлежащее, возможно, не самому Платону, но его ближайшему ученику и другу Филиппу Опунтскому. Но даже и в случае авторства Филиппа этот диалог выражает чисто платоновскую мысль, что подлинно человеческая мудрость есть не что иное, как числовое подражание вечному и всегда правильному движению небесного свода» [10, с. 366–367]. Специалист по античности А. Ф. Лосев уточняет характер платоновских идей, отмечая, что «в самих-то идеях в силу их содержания никак не могли отсутствовать разного рода материалистические элементы» [10, с. 337]. Далее философ делает вывод о том, что у Платона весьма заметные материалистические тенденции.

Исследования В. Ф. Асмуса и А. Ф. Лосева внесли огромный вклад в изучение античной философии, в частности философии Платона. Как пишет П. Л. Карабущенко: «С уходом из жизни В. Ф. Асмуса (1975) и А. Ф. Лосева (1988) закончился очередной период в развитии русской школы истории античной философии. Он явился логическим продолжением традиции, заложенной еще древнерусскими философами-мыслителями и достигшей своего апогея в философской школе Владимира Сергеевича Соловьёва» [11, с. 243].

Весьма неординарными являются идеи о множественности миров известного философа М. К. Мамардашвили. Идея бесконечности является идеей качественной бесконечности, то есть «идеей возможности принципиально разных миров – не бесконечного множества похожих и однородных миров, которые растягивались бы во внешних отношениях в пространстве и времени, а принципиально других миров. А раз они принципиально другие, то они могут быть все в одной точке» [8, с. 218]. Мамардашвили делает вывод о том, что этот мир был бы доступен размерности другого существа. Например, восприятие различных волн света и звука человеком создает совершенно разные миры. В демокритовском варианте идея множественности миров несколько иная. Именно она получила свое развитие в философии Нового времени. Под множеством миров здесь понимается «наличие за данным миром еще другого мира во внешнем протяжении, за вторым миром еще какого-то другого мира, и таких миров бесконечное число» [8, с. 217]. Греки (в теории элементов и теории атомов) пытались снять с мира «налагаемую на него человеческую, в том числе культурно-знаковую размерность, и выявить природу, а не то, что мы – люди – о природе думаем и говорим, выявить в том числе и природу человека, или нечто в человеке, что не зависит от самого человека, на что человек накладывает свою же собственную размерность, но что тем не менее есть и принадлежит бытию, и есть независимо от человека» [8, с. 186].

Платон трактует человеческое поведение неожиданным образом. С одной стороны, человек – это кукла, и сам он ничего сделать не может, управляют им с помощью различных нитей. С другой – у него есть золотая нить, нить разума. И ему необходимо сделать выбор именно этой нити, которая при управлении человеком делает его добрым, деятельным и высоконастроенным. Учение о человеке-кукле Платон излагает следующим образом: «...представим себе, что мы, живые существа, – это чудесные куклы богов, сделанные ими либо для забавы, либо с какой-то серьезной целью: ведь это нам неизвестно; но мы знаем, что внутренние наши состояния, о которых мы говорили, точно шнурки или нити, тянут и влекут нас каждое в свою сторону и, так как они противоположны, увлекают нас к противоположным действиям, что и служит разграничением добродетели и порока. Согласно нашему рассуждению, каждый должен постоянно следовать только одному из влечений, ни в чем от него не отклоняясь и оказывая противодействие остальным нитям, а это и есть золотое и священное руководство разума...» [12, с. 116].

А. Ф. Лосев выразил платонизм в двух-трех фразах. На основе проведенного анализа философ утверждает, что «*центр платоновской философии заключается в понятии Эйдоса* и что *этот эйдос, как мы говорили выше, обоснован, так сказать, и сверху, и снизу*. Сверху он обоснован как по-

рождение *сверхсущего Единого*. Снизу он обоснован как лоно, само порождающее из себя путем перехода в становление, *Душу*, которая как бы заново вычерчивает лик Эйдоса, превращая его в *софийный символ*, и тем превращает его в модель, в *Парадигму*, в *Демииургию*, порождающую в дальнейшем *Космос* (а следовательно, и все, что в нем). Отсюда, *платонизм в сущности есть учение о трех или, если хотите, о четырех ипостасях, диалектически развертывающих бытие во всей его целостности, – о Едином, Уме (Эйдосе, Идее), Душе и Космосе* [13, с. 567]. Хотя Платон не использовал эти термины, предложенная Лосевым формула «всего Платона» – это есть анализ с употреблением обобщающих терминов ядра этой философии.

В учении Платона об основных онтологических субстанциях, по мнению А. Ф. Лосева, «единое» есть ничто. Оно основа всякого бытия и всей действительности. В нем скрыты не только идеи вещей, но и сами вещи, а также их становление. «Ум» – это одна из способностей Души. Своим предметом он имеет сущность вещей, но не их становление. «Ум» в платоновском понимании, есть жизнь в предельном обобщении. «Ум» воплощен в «космосе». «Душа» объединяет Ум вместе с идеями, его составляющими и телесный мир. «Душа» отличается вечной подвижностью. Она – в каждой вещи и во всем «космосе» одновременно. «Космос» – это вечный первообраз или образец. Это своего рода организм идеи, а точнее, идея как организм, который находится в космических пропорциях. Дальнейшее развитие первообраза приводит к следующей триаде: телу «космоса», душе «космоса» и уму «космоса» [14].

Следующая наша статья будет посвящена миру идей Платона и бессознательному Космоса в русле новейших открытий науки. Поскольку в концепции миров Платона ведущую роль играет триада, то исследование будет направлено на взаимосвязи и единство трех платоновских миров в русле физики, психологии и математики. Хотя «вместо понятия “душа” ныне преимущественно используются такие термины, как “личность”, “дух”, “сознание” и “самосознание”, обозначающие строго определенные аспекты человеческого Я» [15, с. 112], соответственно речь пойдет о сознании и бессознательном в его новой трактовке, отличной от современных классических концепций. Мы будем досказывать невысказанное Платоном спустя почти две с половиной тысячи лет с момента его рождения.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. **Лаэртский Диоген**. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 2011. – 570 с.
2. **Лосев А. Ф.** Диоген Лаэртский и его метод // Лаэртский Диоген. О жизни, учениях и изречениях знаменитых философов. – М., 2011. – С. 47–48.
3. **Соловьёв В. С.** Жизненная драма Платона // Соч.: в 2 т. – М., 1988. – Т. 2. – С. 582–625.

4. Суриков И. Е. Пифагор. – М., 2013. – С. 244–245.
5. Золотые законы и нравственные правила Пифагора / сост. С. Нечаев. – М., 2012. – 160 с.
6. Донских О. А., Кочергин А. Н. Античная философия. Мифология в зеркале рефлексии. – М.: Изд-во МГУ, 1993. – 240 с.
7. Лосев А. Ф. Социально-исторический принцип изучения античной философии // Проблемы методологии историко-философского исследования. – М.: 1969. – Вып. 1, № 2. – С. 36–37.
8. Мамардашвили М. К. Лекции по античной философии. – СПб., 2012. – 320 с.
9. Асмус В. Ф. Античная философия. – М., 1976. – 543 с.
10. Лосев А. Ф. Платоновский объективный идеализм и его трагическая судьба // Философия. Мифология, Культура. – М., 1991. – С. 336–373.
11. Карбущенко П. Л., Подвойский Л. Я. Философия и элитология культуры А. Ф. Лосева. – М.: Луч, 2007. – С. 243.
12. Платон. Сочинения: в 4 т. – СПб., 2007. – Т. 3, ч. 2. – С. 116.
13. Лосев А. Ф. Учение Платона об идеях в его систематическом развитии // Очерки античного символизма и мифологии. – М., 2013. – С. 567.
14. Лосев А. Ф. Платон // Философская энциклопедия. – [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.koob.ru/losev/> (дата обращения: 22.05.2015).
15. Душа // Брокгауз. Философия: Концепции, мыслители, понятия. – СПб., 2010. – С. 112.

REFERENCES

1. Diogenes Laertius. On the life, teachings and sayings of famous philosophers. – Moscow, 2011. – 570 p.
2. Losev A. F. Diogenes Laertius and his method. – Diogenes Laertius. On the life, teachings and sayings of famous philosophers. – Moscow, 2011. – P. 47–48.
3. Solovyov V. S. Life Drama of Plato. – Works in 2 vol. – Moscow, 1988. – Vol. 2. – P. 582–625.
4. Surikov I. E. Pythagoras. – Moscow, 2013. – P. 244–245.
5. Golden laws and moral rules of Pythagoras. – Comp. S. Nechaev. – Moscow, 2012. – 160 p.
6. Donskikh O. A., Kochergin A. N. Ancient philosophy. Mythology in the mirror of reflection. – Moscow, 1993. – 240 p.
7. Losev A. F. Socio-historical principle of the study of ancient philosophy. – Problems of methodology of historical and philosophical studies. – Moscow: 1969. – Vol. 1, no. 2. – P. 36–37.
8. Mamardashvili M. K. Lectures on ancient philosophy. – St. Petersburg, 2012. – 320 p.
9. Asmus V. F. Ancient philosophy. – Moscow, 1976. – 543 p.
10. Losev A. F. Plato's objective idealism and his tragic fate. – Philosophy. Mythology, Culture. – Moscow, 1991. – P. 336–373.
11. Karabushchenko P. L., Podvoisky L. Ya. Philosophy and elitology of culture by A. F. Losev. – Moscow, 2007. – P. 243.
12. Plato. Works in 4 vol. – St. Petersburg, 2007. – Vol. 3, part 2. – 116 p.
13. Losev A. F. Plato's doctrine of ideas in its systematic development. – Essays on ancient symbolism and mythology. – Moscow, 2013. – P. 567.
14. Losev A. F. Plato. – Philosophical Encyclopedia. – [Electronic resource]. – URL: <http://www.koob.ru/losev/> (date of access: 22.05.2015).
15. Soul. – Brockhaus. Philosophy: Concept, thinkers, concepts. – St. Petersburg, 2010. – P. 112.

BIBLIOGRAPHY

- Belokopytov Yu. N. Fractal-synergetic image of non-linear world. – World of Psychology. – 2003. – No. 4. – P. 116–132.
- Belokopytov Yu. N. Synergistic micromodel of the process of self-organization of the manager's activity. – Philosophy of Education. – 2003. – No. 6. – P. 198–201.

Belokopytov Yu. N. The upbringing functions of the teaching staff of a rural secondary school: Author's abstr. of Dis. ... Cand. ped. Sciences. – Moscow: Research Institute of the USSR Academy of OPV, 1986. – 14 p.

Belokopytov Yu. N., Panasenko G. V. Conceptual model of consciousness as the self-organization of Leibniz's monads. – Philosophy of Education. – 2015. – No. 3. – P. 122–132.

Belokopytov Yu. N., Panasenko G. V. Organizational culture. – Personnel service. – 2003. – No. 10. – P. 96–99.

Belokopytov Yu. N., Panasenko G. V., Noskov I. N. Philosophy of education and training of managers of the XXI century. – Philosophy of Education. – 2003. – No. 6. – P. 205–208.

Cooke E. F. The moral and intellectual development of the philosopher in Plato's Republic. – Ancient Philosophy, 1999. – No. 19 (1). – P. 37–44.

Gryakalov A. A., Preobrazhenskaya K. V. Phenomenon of uncertainty and experience of cosmism in the discourse of education. – Professional Education in the Modern World. – 2015. – No. 2(17). – P. 23–32.

Kosenko T. S. The problems of axiological understanding of the educational process. – Philosophy of education. – 2004. – No. 9. – P. 154–158.

Oleinikova O. D., Saprygin B. V. The axiological coherence between the free market paradigm of education and the consumer society. – Philosophy of Education. – 2013. – No. 6. – P. 81–87.

Platon. Selected dialogues. – Moscow, 1965. – 440 p.

Saprygin B. V. The psychological basis of Plato's idealism. – Perm University Herald. Philosophy. Psychology. Sociology. – 2013. – No. 4(16). – P. 74–82.

Принята редакцией: 11.05.2015

DOI 10.15372/PHE20150417

УДК 316.74

**О СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИХ ПРИЧИНАХ
ВОЗНИКНОВЕНИЯ НАУКИ И ОБРАЗОВАНИЯ
А. Г. Лигостаев, Б. В. Сапрыгин (Новосибирск)**

Цели статьи – обсудить причины возникновения науки и образования как сфер социального бытия и затронуть вопрос о времени их появления

© Лигостаев А. Г., Сапрыгин Б. В., 2015

Лигостаев Александр Георгиевич – кандидат философских наук, доцент кафедры права и философии, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: ligostaev@inbox.ru

Сапрыгин Борис Владимирович – кандидат философских наук, доцент кафедры теории языка и межкультурной коммуникации, Новосибирский государственный педагогический университет.

E-mail: saprygin2007@yandex.ru

Ligostaev Aleksandr Georgievich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Law and Philosophy, Novosibirsk State Pedagogical University.

Saprygin Boris Vladimirovich – Candidate of Philosophical Sciences, Docent of the Chair of Theory of Language and Cross-Cultural Communication, Novosibirsk State Pedagogical University.